

ИГОРЬ БОБРОВ

ИСТОРИИ НЕСКУЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

СТРОИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ДОМИКЕ У МОРЯ

18+

Игорь Бобров
Истории нескучного человека.
Книга 8. Строительная
история о домике у моря

*<https://litres.ru/74105016>
SelfPub; 2026*

Аннотация

«Ремонт невозможно закончить –
его можно только приостановить»

Народная мудрость

Сам дом был очень старый, страшный и внутри, и снаружи, и требовал не просто ремонта, а кардинальной реконструкции. Но место было козырным, вид был великолепным. С одной стороны море, с другой - горы.

Я вспомнил известное правило американских риэлтеров «У любой недвижимости есть только три главных качества – это место, место и еще раз место» и решил – надо брать. Моя очень веселая, полная невероятных приключений история началась

Игорь Бобров

Истории нескучного человека. Книга 8.

Строительная история о домике у моря

Немного от автора.

В известной пирамиде «Маслоу» 7 ступеней. Вершина пирамиды – самоактуализация. Очень мало тех, кто добирается до вершины. И дело не в возможностях, деньгах или имеющейся власти. Дело в самом человеке. Очень сложно осознать, что тех материальных благ, которые у тебя уже есть достаточно и пришла пора в самовыражении, в достижении цели всей жизни, пора не брать, а отдавать.

Я достиг своей вершины -- стал настоящим филантропом. То есть человеком, который бескорыстно уже много лет работает на благо общества, а в данном случае на благо всего человечества.

В моей пирамиде 13 ступеней, 13 историй нескучного человека. Это серьезные, веселые, романтические истории. Большинство из них написаны мной много лет назад, когда только начинал писательскую деятельность. Если у вас нет достаточно времени или возможности прочитать

все книги, прочитайте только 13 историю – «Историю состоявшегося филантропа». Возможно, она изменит и вашу жизнь. История размещена на этой площадке в свободном доступе.

Строительная история о домике у моря

*«Ремонт невозможно закончить –
его можно только приостановить»
Народная мудрость*

Во времена моей жизни и работы на Урале я несколько раз осенью приезжал в Сочи, отогреться на ласковом сентябрьском солнышке после холодного уральского лета. Маленький прогулочный кораблик катал отдыхающих вдоль побережья. На Мамайке высоко на горе красовались утопающие в зелени дачные домики. Смотрел я на эти домики и думал:

- Эх, вот купить бы такой, выйти на пенсию, сидеть тихонько на лавочке и, покуривая трубку, глядеть на море. И ничего в жизни больше не надо! Только ведь домик в этом раю деньжищ страшных стоит, никакой зарплаты не хватит...

Действительно, на зарплату купить жилье в Сочи было невозможно. Но когда настали кооперативные времена, я одним из первых поменял на призрачное кооперативное бу-

дущее свою уже состоявшуюся карьеру на государственном предприятии. Кто первым встал – того и тапки! Первые годы были крайне удачными, казалось, деньги сами плыли ко мне в руки. После прихода к власти Ельцина в стране начались экономические реформы, а с ними пришла гиперинфляция. Деньги надо было как-то сохранять, и тогда я и вспомнил о своей мечте. Больших трудов стоило уговорить моего друга и партнера попробовать купить на кооперативные доходы маленький домик в Сочи. Я красочно расписывал все прелести отдыха в собственном бунгало с видом на море, курительной трубкой и стаканчиком рома. Домик предполагалось приобрести исключительно для отдыха и один на двоих. Одному мне это было не по карману.

В июне 1992-го приехал я в Сочи отдыхать всей семьей и заодно решил заняться поиском своей мечты. Сочинские друзья помогли мне устроиться на отдых в санаторий «Сочи». Сказать, что я был восхищен санаторием, значит, ничего не сказать. Санаторий Совета министров СССР при социализме был государством в государстве. Огромный великолепный реликтовый парк, который когда-то в царские времена был разбит известным купцом-меценатом Хлудовым, коммунисты поделили пополам. Лучшую его половину определили себе под коммунистический рай с названием санаторий «Сочи», а то, что осталось, отдали всему советскому народу и назвали парком «Ривьера». Санаторий от парка от-

делили высоченным забором и написали: «Воинская часть, охраняется собаками!». Собак не было, но охрана в военной форме была очень серьезной. Слуги народа надежно охраняли себя от своего же народа. В нынешнее время надпись убрали, но забор и охрана, конечно, сохранились.

На санаторной территории в сталинские времена был построен похожий на дворец восточного шаха двухэтажный корпус-люкс с огромными трехкомнатными номерами, хрустальными люстрами и мраморными ванными комнатами размером с хрущевскую «двушку». Внутри на стенах холла нарисовали огромные красочные панно с крестьянами и рабочими. Видимо, это было сделано для того, чтобы слуги народа не забывали, благодаря кому они могут отдыхать в этом раю. В послевоенное время югославы построили приморский корпус для отдыхающих попроще. Корпус разместили прямо на берегу моря и, спустившись на лифте, отдыхающие попадали сразу на пляж. Роскошные фонтаны в парке, закрытый и открытые теннисные корты, бассейн с морской водой и редчайший в те времена боулинг дополняли этот коммунистический рай. Ничего подобного я раньше никогда не видел и даже не представлял что это возможно. В своей прежней жизни я так и не вступил в партию и весьма негативно относился к коммунистической идеологии, но здесь я готов был петь «Интернационал» каждый день. Чтобы попасть в этот рай, потребовался звонок самого тогдашнего мэра Сочи, который организовали мои сочинские дру-

Зья.

Примерно через неделю роскошного отдыха мне вдруг позвонил партнер по бизнесу. Жил он в Эстонии, когда-то был членом ЦК комсомола братской республики, а потом вполне успешно занялся бизнесом. Он приехал в Сочи с семьей по путевке в профсоюзный санаторий, а его номер-люкс руководство санатория продало кому-то другому и его поселили в страшную комнату без удобств. Состоятельный человек, с кучей денег на руках, приятель чуть не плакал, рассказывая свою историю. Я зашел к директору санатория «Сочи» и договорился поселить бедолагу в номер рядом с собой по огромной коммерческой цене за наличные деньги. Уже через час мой приятель в шортах и пляжных тапках приехал на такси к проходной санатория. В руках у него был большой полиэтиленовый пакет. Охранник на проходной попросил показать, что в сумке. Приятель открыл пакет, там были свалены кучей пачки денег – трешек и пятерок. Крупных купюр вся страна боялась после Павловской реформы. Охранник ошарашено смотрел на эту кучу. Таких отдыхающих в шлепках охранник коммунистического рая никогда еще не видел. Минут тридцать в кабинете директора мы раскладывали пачки на столе и считали. Наконец, нужная сумма исчезла в сейфе. Директор сам выписал путевку и отдал ключи. Счастью не было предела, неделю мой приятель вечерами поил меня в баре самым дорогим коньяком.

Как-то после очередной рюмки я ему сказал:

- Если бы я знал, что в стране есть такие санатории, я бы стал коммунистом еще в детстве.

- Я потомственный коммунист, у меня дед был коммунистом, отец коммунистом, я коммунист с пеленок, но об этом санатории даже не мечтал, - хмыкнул мой приятель и, подумав, добавил:

- Чтобы сюда попасть, при социализме надо было столько задниц перелизывать, у тебя бы языка не хватило...

Еще через несколько дней в санаторий попросился еще один мой знакомый – заместитель директора крупного завода в Первоуральске. Заместителя директора звали Миша. Это был еще молодой, но уже мудрый еврей, и, по слухам, он крутил в Первоуральске очень крупные дела. Пришлось опять договариваться напрямую с директором, и вскоре мы уже играли в боулинг и пили «Хеннеси» вечерами в баре втроем.

Отдых отдыхом, но я не забывал о своей мечте. Центром мира и счастья стал для меня теперь санаторий «Сочи», и я искал что-нибудь поблизости. Жилья продавалось в те времена крайне мало. Деньгам народ не верил и все норовил поменяться. Помогал мне в поисках мой новый сочинский друг Александр. Каждый день после обеда мы садились в его старенькие «Жигули» и колесили по городу. Все было не то и не так. И вот, наконец, Александр привез меня в старенький домик всего в двух километрах от моего рая. Домик стоял на горке и обладал одним волшебным качеством – с балкона

второго этажа открывался сказочный вид на море, город и горы. Цена показалась мне огромной! Был вечер, я уже успел выпить приличную дозу коньячка, звездное небо вверху и огни большого города внизу сделали свое дело.

- Беру, - сказал я, не торгуясь, сел в машину и уехал в санаторий допивать коньяк.

На следующий день мы снова приехали в этот дом. При дневном свете все оказалось гораздо хуже. Это был не целый дом, а только половина, вторую половину занимал сосед-армянин. Сам дом был очень старый, страшный и внутри, и снаружи, и требовал не просто ремонта, а кардинальной реконструкции. Но место было козырным, вид и днем был действительно великолепным, рядом несколько престижных санаториев, до моря пешком минут двадцать, да и слово вчера уже было сказано, а на попятную идти перед новым другом было не солидно.

Я вспомнил одну фразу из модного тогда американского учебника бизнеса: «У любой недвижимости есть только три главных качества – это место, место и еще раз место».

- Беру, - еще раз сказал я, - задаток через неделю, остальная сумма через месяц.

Хозяин дома кивнул, но, как мне показалось, не поверил.

На следующий день я улетел в Екатеринбург за авансом, вернулся, как и обещал, через неделю. В аэропорту встречал меня Миша. За неделю веселый жизнерадостный еврей резко переменялся. По дороге в такси он рассказал мне свою

страшную историю. Оказалось, пока Миша пил коньяк и купался в ласковом море, в его родном Первоуральске стрельнули главаря местных бандитов, которые «крышевали» Мишин завод. Стрельнули и стрельнули, в те времена бандитских главарей в Первоуральске отстреливали каждый квартал. Городок был напичкан оружием и враждующими группировками. Только на этот раз бандитский сходняк выбрал мудрого еврея Мишу в свои главари. Мол, чехарда с главарями надоела, а Миша, он умный, он дольше проживет. Именно так и сказали: «Дольше проживет!». Троица отобранных на сходняке братанов прилетела в Сочи к Мише с этим известием. Пришлось селить их в гостинице, поить, кормить и девочками ублажать, дабы они передумали. Братва ела, пьянствовала, развлекалась, но мнения своего не меняла. Миша срочно заказал себе визу в Европу и решил бежать из страны. В общем, ему нужна еще неделя, а деньги на попойки для братанов уже кончаются.

- Выручай, дружище, через неделю все верну с процентами, - взмолился мой приятель.

- Не могу, мне аванс платить, у меня же мечта, - отказался Мише.

Вечером в санатории появились Мишины знакомые. Опухшие от непрерывного пьянства, с золотыми зубами и огромными кулаками, они уважительно звали моего друга Михаил Йосифович, но при этом от них исходила страшная необъяснимая угроза. Миша, белый, как мел, стаканами пил

коньяк, но не пьянел. В конце вечера Миша снова подошел ко мне:

- Грохнут здесь меня, в этой стране мне не жить, выручай.

Я отдал ему весь аванс. На следующий день заехал в домик и попросил еще неделю. Хозяин снова кивнул и снова не поверил.

Эти дни прошли в тревоге, домик мне нравился все больше и больше, и в мечтах я уже считал его своим. Все обошлось, ровно через неделю из Первоуральска прилетел курьер, привез Мише паспорт с визой, а мне деньги. Мудрый еврей исчез по-английски, братва осиротела. Хозяин дома, получив аванс, был крайне удивлен, простенький договор подписали тут же на коленке.

Дома на Урале меня ждал сюрприз, на кооператив конкретно наехали свердловские бандиты, на главный источник дохода – алюминиевый бизнес была наложена непомерная дань. Впереди предстояли сложные времена. Мой друг и партнер вздрогнул и отказался от участия в сочинской покупке. Но сдаваться было нельзя, жизнь не жалует тех, кто сдается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.